

Чи Ку всегда был таким, иначе бы не молчал так долго после переезда сюда.

Даже Тао Сяодун заметил, что между ними что-то не так. В этот раз, забрав их на выходные, он сразу почувствовал, что атмосфера отличается от обычной. Тао Хуайнань, прижавшись лицом к плечу брата, молчал, его маленькое лицо нахмурено.

— Что с вами? — спросил Тао Сяодун.

Тао Хуайнань повернул лицо в другую сторону, не отвечая.

Чи Ку тоже молчал, шёл впереди с рюкзаком за спиной. Тао Сяодун потянул его за рюкзак, и Чи Ку поднял на него взгляд.

— Вы поссорились? — снова спросил Тао Сяодун.

Чи Ку покачал головой.

Тао Хуайнань, не слыша ответа, продолжал прижиматься к брату. В моменты недовольства его губы поджимались, делая его похожим на куклу с печальным выражением лица.

Тао Сяодун встряхнул плечом, поддразнивая:

— Ты обиделся?

Тао Хуайнань не мог сказать, что обиделся. Ему было не так важно, что Чи Ку его критиковал, — он ненавидел раздражение, которое часто звучало в его голосе. Слепые люди чувствительны к звукам и к эмоциям в голосе тоже.

Чи Ку раздражался из-за него, и Тао Хуайнань всегда это знал. После нескольких таких случаев он начал чувствовать себя немного ранимым, это задевало его маленькое самолюбие.

Обычно, когда Тао Сяодун забирал их, Тао Хуайнань был очень оживлённым, но сейчас он выглядел вялым и подавленным.

Тао Сяодун другой рукой потрепал его по голове:

— Ладно, хватит капризничать.

Тао Хуайнань, лёжа на плече брата, пробормотал:

— Он давил мне на глаза.

— Не специально, — отмахнулся Тао Сяодун.

— Специально, — Тао Хуайнань сжал губы, но всё же добавил, — потому что мои глаза двигались.

Услышав это, Тао Сяодун отклонился назад:

— Дай посмотреть?

Тао Хуайнань выпрямился и моргнул, показывая брату глаза, тихо спросив:

— Сейчас двигаются?

Его большие глаза смотрели в одну сторону, и Тао Сяодун погладил его по спине:

— Нет, всё в порядке.

Тао Хуайнань, увидев брата, почувствовал себя обиженным и тихо пожаловался:

— Он пальцем давил мне на глазное яблоко, было очень больно.

Чи Ку оглянулся, но тут же отвернулся.

Тао Сяодун рассмеялся, его грудь слегка сотрясалась:

— Жалобщик.

Вечером телевизор был включён на детском канале, где шли мультфильмы. Тао Хуайнань, прислонившись к дивану, гладил Дедушку Ши и слушал звуки.

Тао Сяодун, помыв фрукты, принёс их и заметил, что Чи Ку снова ушёл на балкон. Он позвал его.

Чи Ку не подошёл.

Тао Сяодун положил яблоко в руку Тао Хуайнаня, чтобы тот сам его ел. Собираясь уйти, он заметил лицо брата и остановился.

— Подними голову.

Тао Хуайнань с улыбкой поднял голову:

— Зачем?

Тао Сяодун, поддерживая его голову, мягко нажал большим пальцем на его глаз. Тао Хуайнань, привыкший к тому, что Чи Ку давит на глаза, замер, как только рука коснулась его.

— Глаза болят?

— Нет, — тихо ответил Тао Хуайнань.

На руке брата осталась вода от мытья фруктов, она была влажной. Тао Хуайнань не чувствовал боли от нажатия, даже наоборот, это было приятно.

— Ты чувствуешь, когда они двигаются?

Тао Хуайнань подумал и ответил:

— Не очень. Когда рука на глазах, чувствую, а обычно нет.

Тао Сяодун отпустил его, и глазное яблоко Тао Хуайнаня снова повернулось. Тао Сяодун спросил:

— А сейчас чувствуешь?

— Сейчас чувствую, — ответил Тао Хуайнань.

— Ты всегда чувствуешь, просто не обращаешь внимания, — снова нажал Тао Сяодун на его

глаза и сказал, — Не двигай ими, это некрасиво.

Брат редко говорил с ним строго, и Тао Хуайнань замер. Тао Сяодун добавил:

— Когда глаза двигаются, ты выглядишь как маленький дурачок.

Эти слова прозвучали не мягко, и Тао Хуайнань машинально кивнул. Когда брат становился серьёзным, он всегда пугался.

Эти слова Тао Сяодуна Тао Хуайнань вспоминал ещё много дней, и каждый раз его сердце сжималось.

Он время от времени поднимал руку и через веко трогал глазное яблоко, проверяя, двигается ли оно. Он боялся быть некрасивым и выглядеть как дурачок.

Чи Ку перестал обращать на это внимание, и Тао Хуайнань не знал, действительно ли он перестал двигать глазами или Чи Ку просто махнул на него рукой.

Слепота делает многие мелочи сложными, и даже такая простая вещь, как неподвижность глаз, была для Тао Хуайнаня трудной задачей.

Проблема с глазами ещё не прошла, а теперь добавилась привычка постоянно трогать их.

Учитель несколько раз делал ему замечания на уроках.

Тао Хуайнань был очень чувствительным, и после каждого замечания ему требовалось время, чтобы прийти в себя.

Среди всех учителей самым строгим был учитель английского, с самым вспыльчивым характером. В этом семестре у них появился новый учитель английского, который ещё не запомнил имя Тао Хуайнаня. Когда тот снова коснулся глаз, учитель бросил в него кусок мела и сказал:

— Как же ты не можешь запомнить?

Лицо Тао Хуайнань мгновенно покраснело.

Кусок мела отскочил от его плеча на стол Чи Ку, а затем упал на пол.

Чи Ку отшвырнул его ногой.

Лицо Тао Хуайнань горело до конца урока.

Теперь он боялся даже трогать глаза и не знал, как проверить, двигаются ли они.

Глазные яблоки слепых не так чувствительны, они не могут ориентироваться по зрению, и иногда он действительно не знал, двигаются ли они.

Тао Хуайнань сидел за партой с напряжёнными плечами, расстроенный после замечания.

В последнее время его слишком часто ругали.

После уроков Чи Ку стоял рядом и ждал. Тао Хуайнань, вставая, коснулся его и потрогал. Чи Ку взял его за запястье, и Тао Хуайнань хотел позвать его, но сдержался.

Через некоторое время он всё же не выдержал и позвал:

— Чи Ку.

После обеда кусок мела, который Чи Ку отшвырнул, лежал на полу. Проходя мимо, Чи Ку снова пнул его.

— Что мне делать... — с грустью спросил Тао Хуайнань.

Чи Ку ответил:

— Ничего.

Тао Хуайнань повернулся в его сторону и осторожно спросил:

— Сейчас двигаются?

Чи Ку посмотрел на него:

— Нет.

Тао Хуайнань тихо пробормотал:

— А.

Перед окончанием уроков в пятницу Тао Хуайнань обернулся и, положив голову на парту Чи Ку, сказал:

— Не говори брату, что учитель меня ругал...

Чи Ку ответил:

— Угу.

Тао Хуайнань сказал:

— Боюсь, брат разозлится.

— На кого?

— На меня. — Тао Хуайнань опустил голову, его подбородок опирался на руку, и голова слегка покачивалась. — Я бесполезный, ничего не умею. Ты злишься на меня, боюсь, брат тоже разозлится.

Чи Ку посмотрел на него, открыл рот, но не сразу нашёл слова, затем сказал:

— Я не злюсь.

— Ты злишься, — сказал Тао Хуайнань. — Я знаю.

Чи Ку не успел ответить, как Тао Хуайнань добавил:

— Я ещё знаю, что ты меня никогда не любил.

Услышав это, Чи Ку нахмурился и через несколько секунд резко сказал:

— Не выдумывай.

Тао Хуайнань уже ожидал такой реакции и без эмоций ответил:

— А.

Помолчав, он добавил:

— Ладно.

Маленькие чувствительные мысли Тао Хуайнань иногда понимал его брат, но Чи Ку был совершенно на другой волне. Он вырос в чисто диких условиях, и все эти сложности Тао Хуайнань казались ему просто проблемами.

Деревенские дети не такие, Чи Ку был исключением. Кроме беготни и побоев у него не было других забот. Но даже у нормальных деревенских детей не было времени на размышления о симпатиях и антипатиях, им и так некогда было лазить по крышам и кататься на льду. Вся эта чувствительность и самолюбие Тао Хуайнань были результатом его замкнутой жизни из-за слепоты.

Чи Ку иногда действительно раздражался из-за него.

Например, когда Тао Хуайнань жаловался, Чи Ку действительно злился.

Или, как сейчас, когда он говорил что-то сентиментальное, на что сложно ответить, Чи Ку тоже чувствовал раздражение.

Но, несмотря на раздражение, это было его личное дело. Когда они вместе спускались по лестнице после уроков и третьеклассник толкнул Тао Хуайнань, ударив его руку о перила, Чи Ку тут же оттолкнул этого ребёнка, и тот упал.

Проблемные дети есть везде, и в обычных школах их полно. В школе для слепых они тоже не исчезают. Более того, из-за того что дети с плохим зрением часто избалованы дома, в школе их сложнее контролировать.

Тот, кто толкнул Тао Хуайнань, был самым проблемным в третьем классе, всегда грубил и толкал всех, кто стоял на его пути. Все они были слепыми, и никто не мог устоять перед его толчками, часто дети падали и плакали.

Тао Хуайнань не заплакал, он просто потянулся к Чи Ку, моргая и ведя себя очень осторожно.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16228/1458063>